

Проблемы котоводства

Акихико Хасэгава

С момента его отъезда из Японии прошло немного времени, но Акихико уже прочувствовал первые изменения, произошедшие в его жизни. И часть из них была связана с решением отправиться не в США, как он изначально планировал, а в Пекин, куда его пригласил знакомый из университета, предложивший сотрудничество. Китайский, в отличие от того же английского, он знал на достаточно слабом уровне. И если в международной компании проблем у него не возникало, но вот некоторые бытовые вопросы, вроде поиска приличной квартиры, где разрешалась бы содержание котов и связанные с этим договоренности, заняли немало времени, заставляя пока содержать Акуму в специальном отеле для животных. Последнее котенку совершенно не понравилось, и когда Акихико смог, наконец, его забрать, тот в своей переноске начал вести себя отвратительно, завывая так, словно кто-то его пытал.

Устав от этих воплей, мужчина попросил таксиста остановиться возле небольшого парка, расположенного недалеко от его новой квартиры, планируя добраться до своего дома, сильно отличающегося от предыдущего, пешком. И чтобы хоть как-то успокоить котенка, оказавшись в парке, вытащил его из переноски и просто взял на руки, надеясь, что тепло его тела, как это обычно бывало, поможет неугомонному зверьку хоть немного успокоиться. Но в этот раз все пошло не по плану. Акума неожиданно вырвался из его рук и побежал в неизвестном направлении, заставляя его броситься следом, но уже очень скоро потерять рыжевато-коричневую шкурку из виду, впервые за долгое время чувствуя не пустоту, а что-то напоминающее тревожно шуршащий клубок змей, обвивающих его сердце.

Яреци Фернандез

Несколько дней назад Тору вместе со своими студентами поехал в какую-то экспедицию в Японию, и застрял там без связи. Как она знала, они долетели до Киото, а потом отправились в глубь острова в какую-то богами забытую деревеньку. И эти дни Яреци чувствовала одиночество и какую-то пустоту.

Она привычно ходила на учебу, старалась писать картины, а по вечерам после учебы в институте забирала Кимико из садика и гуляла с ней. Дома она старалась появляться как можно меньше, просто предпочитая там спать. Да и погода располагала прогулкам. Обедать можно в какой-нибудь кафешке, да и Кими не была против. Единственное, что огорчало ее - это отсутствие знакомых, у которых тоже были дети. Потому что все остальные мамочки из группы Кимико были намного старше, и ей было сложно с ними разговаривать. Поэтому она гуляла одна.

В этот день они снова возвращались из сада, погода была хорошая. Кимико ехала на самокате впереди, а потом резко остановилась и пошла к кустам. Присела на корточки. Яреци нахмурилась и подбежала к ней.

- Что там? - спросила она, присаживаясь рядом.
- Там кошечка, - ответила девочка. - Мам, смотри, какая она маленькая.

Яреци отодвинула кусты и увидела маленького котенка, который шипел и рычал. Яреци повела плечами и вздрогнула, вспомнив про бешенство Маркуса.

- Не трогай его, Кимико, - строго сказала она.

Акихико Хасэгава

Акихико никогда не думал, что может так сильно привязаться к животному, поскольку животных никогда не заводил. Но сейчас одна мысль о том, что он никогда больше не увидит маленького озорника, делала ему больнее, чем потеря некоторых людей, появлявшихся в его жизни и умудрившихся оставить в ней какой-то след. А между тем, время шло, а Акума все не появлялся на горизонте, заставляя его нервничать все сильнее.

В какой-то момент внимание Акихико привлекла девушка европейской внешности с ребенком, которые что-то внимательно высматривали в кустах. И, решив проверить появившееся у него подозрение, мужчина подошел поближе и обратился на ломаном китайском, отмечая про себя, что девочка имеет выраженные азиатские черты во внешности.

- Прошу меня извинить, можно я посмотрю? - И, дождавшись чего-то похожего на подтверждение, опустился на корточки, чтобы уже через несколько секунд увидеть желтые сверкающие глаза своего котенка.

- Акума, маленький проказник, иди сюда, - обратился он к пушистому беглецу, переходя на японский. - Я понимаю, что тебе все это не нравится. Мне тоже. Но нам надо постепенно привыкать к новому дому.

Не без труда Акихико вытащил котенка из кустов, заработав несколько глубоких царапин на руках. Но постепенно тот немного успокоился, привычно прижавшись к его груди и перестав бушевать.

Яреци Фернандез

- Мама, ну смотри, какой он маленький. Он боится. Он потерял свою маму, - сказала девочка, протягивая руку к коту. Яреци резко перехватила руку дочери и собралась вставать, чтобы уйти от этого котенка. Она не планировала заводить животное.

Но к ним подошел мужчина, который на ломаном китайском попросил разрешения посмотреть в кусты. Яреци окинула его внимательным взглядом и встала. Потянула за собой Кимико. А молодой человек перешел на японский и стал вытаскивать котенка, который разбушевался. И вот что-то в этом человеке Яреци не понравилось. Посмотрев на него, она будто бы увидела значительные события его прошлого. Молодой человек душил девушку поясом от халата. Это видение было настолько отчетливым, что захотелось прямо сразу забрать дочь и уйти домой. Закрыть все двери-окна и сидеть дома. Пусть в одиночестве, но никак не пересекаться с убийцей.

То, что это было убийство - она поняла еще по тому, что дальше возникали в образах полицейский участок, потом разговор с другим человеком, самолет. Больше

видеть прошлое она не хотела, поэтому мотнула головой и сглотнула.

- Пойдем, Кими. Надо домой, - сказала она и взяла дочь за руку.

- Но я хочу погладить котика. Можно? - девочка вырвала руку и подошла к мужчине. - Можно мне его погладить? - спросила она.

Акихико Хасэгава

То, как девушка резко от него отошла, потянув за собой ребенка, показалось Акихико немного странным. Выглядел и вел он себя, вроде как, вполне прилично и ничем не должен был ее разозлить или напугать, но его присутствие явно вызывало дискомфорт, причины которого были ему совершенно не ясны. И если бы не возня с котенком, то он бы, интереса ради, наверное, попробовал докопаться до сути подобного отношения, но сейчас у него имелись более насущные проблемы.

- Только очень осторожно, - сразу предупредил Акихико подошедшую девочку, настроенную намного доброжелательнее, чем ее вероятная мама. - Он еще не привык к новой жизни в Китае и ведет себя диковато. И, если что, его зовут Акума.

Акихико не испытывал особой любви к детям, после последних событий окончательно решив их не заводить, как, вероятнее всего, никогда не жениться. Но эта девочка вела себя прилично и не вызывала ни его раздражения, ни, на данный момент, агрессии со стороны котенка, позволяя сделать небольшое исключение и позволить ей притронуться к притихшему комочку шерсти, которому постепенно следовало привыкать к новым условиям и новым людям, пусть Акихико и не планировал часто выводить его из квартиры, где остановился, как минимум, на ближайшую пару месяцев.

Яреци Фернандез

- Кимико, даже не думай подходить к этому человеку, - произнесла Яреци, с огорчением и сожалением видя, как дочь ее вообще не слушается. Мужчина был настроен вроде бы дружелюбно, но кто знает, что он задумал. Может стоит ей отвернуться, и он похитит Кимико. А может быть, это и есть своеобразная ловушка, с помощью которых заманивают детей, чтобы потом использовать как курьера или продают на органы.

Девушка вздохнула и внимательно стала наблюдать, как молодой человек сел на корточки и посадил котенка на свои колени. Кимико подошла к ним и осторожно протянула руку к пушистому комочку и стала его гладить.

- Акума. Это что-то вроде какого-то демона в японской мифологии? - почувствовав, что молодой человек не представляет на данный момент опасности, спросила девушка, переходя на японский. - Извините за такую реакцию, просто сейчас нестабильная обстановка, и надо бдительно. Кимико, ты погладила котенка? Попрощайся с ним и пошли домой.

Девочка насупилась и сделала вид, что не услышала маму.

Акихико Хасэгава

Пусть Акума и стал вести себя прилично, не представляя опасности для ребенка и, что самое удивительное, разрешил себя погладить незнакомому человеку, девушка не переставала нервничать. И это ее ничем не обоснованное поведение вызывало ряд вопросов, на которые мужчина не мог найти достаточно адекватных ответов.

- Похоже, ты ему нравишься, - сообщил Акихико девочке, попавшей в узкий круг людей, принятых котенком. - Так что можешь погладить его еще.

А потом снова заговорила девушка, переходя на японский, при этом, называя малышку хорошо знакомым ему именем, которое он никак не ожидал услышать в Пекине.

- Да, там все немного сложнее, но, в принципе, "Акума" можно перевести как "демон", - ответил Акихико на адресованный ему вопрос и тут же задал встречный. - Вы очень хорошо говорите по-японски. Как я понимаю, эта юная особа наполовину японка?

Не то, чтобы он сильно интересовался другими людьми и их жизнью, но здесь, в Пекине, ему было приятно встретить кого-то, напоминающего о закрытой для него родине, где его сейчас ждали не близкие люди, а вероятные проблемы с полицией, не позволяющие даже мечтать о возвращении.

- Но я недостаточно вежлив. Хасэгава Акихико, - решил представиться мужчина. Имя девочки он уже слышал, так что выжидательно посмотрел на ее мать или няню, поскольку девушка, на его взгляд, была слишком молода для наличия уже достаточно большого ребенка. Хотя, конечно, случаи бывали самые разные, так что Акихико не удивился бы любому из этих двух вариантов.

Яреци Фернандез

Кимико гладила котенка, и он ей очень нравился. Она настолько редко гладила котиков, что не могла оторваться от него. А потом она подумала, что надо попросить папу купить ей котенка. Папа такой добрый и обязательно ей купит котенка. А лучше двоих.

Этот мужчина потерял к ней интерес и стал общаться с мамой, и девочка насупилась. Она привыкла, что обычно в садике с ней много ребят общается, воспитательница называет ее звездой, а тут было полное игнорирование, что ее не устраивало. Она посмотрела на маму, а потом снова стала гладить котенка. Почему не погладить, раз разрешили?

- Меня зовут Кимико. Моего папу зовут Мотидзки Тору-сан, а маму Мотидзки Яреци. Мой папа японец, а мама из России. Это такая большая страна где-то там, - девочка указала рукой в неопределенную сторону.

- Кими, хватит. Тебя разве не учили не разговаривать с незнакомыми людьми? - сказала Яреци, которая не успела ответить, так как дочка ее заткнула. Она тяжело вздохнула. - Очень приятно познакомиться, Хасэгава-сан, - сказала девушка, думая, что больше нечего добавить.

- Вы уже уходите, и я никогда больше не увижу Акуму? - спросила девочка, глядя на мужчину.

Яреци почувствовала острое желание врезать дочери, всыпать ей ремня и пожаловаться Тору на ее поведение. Но он будет прав, если потом ей скажет, что она не умеет заботиться о дочери.

Акихико Хасэгава

Вместо девушки снова заговорила девочка по имени Кимико, сразу "сдавшая" информацию про обоих родителей. Мамой, как он понял, действительно оказалась молодая европейка, выглядящая какой-то слишком нервной. А отцом - японец по фамилии Мотидзуки. И в этой ситуации главной загадкой было - что эта интернациональная пара делала в Пекине. Хотя с учетом глобализации перемещениям людей по всему земному шару и межнациональным бракам удивляться не следовало.

- Ну, теперь мы не такие уж и незнакомые, Мотидзуки-сан, - с легкой улыбкой, отражающейся только на губах, обратился он к девушке. Свою привычку носить цветные линзы он так и не изменил, сейчас взирая на новых знакомых светло-серыми глазами, в которых плохо читались его истинные эмоции.

- Я буду жить здесь неподалеку и, вероятно, иногда выгуливать котенка, - Акихико снова перевел свое внимание на девочку, - так что мы можем еще и увидеться. - Но для начала мне надо показать Акуме его новый дом. Он ведь тоже самый настоящий японец и в Китае совсем недавно, так что ты мы будем благодарны, если ты нам расскажешь, что здесь в округе есть интересного.

Если бы не странная реакция на его персону со стороны молодой матери, Акихико бы просто попрощался и отправился своей дорогой. Но ее желание как можно быстрее сбежать смогло немного разжечь его любопытство, пришедшее на место привычной скуки.

Яреци Фернандез

- А можно я буду гулять с вашим котенком? Он такой милый. Мама, можно? Пожалуйста? - Кимико стала прыгать вокруг мамы, но Яреци только покачала головой.

- Нет, Кимико. Нельзя. Сомневаюсь, что Хасэгава-сан будет выгуливать кота здесь. Да и кот может сидеть дома, это не собака, которую надо постоянно выгуливать.

Что-то в образе молодого человека показалось Яреци отпугивающим и чужим. Присмотревшись внимательно, она увидела линзы. Она не любила людей, которые носят линзы, а парней с линзами считала петухами. В институте в соседней группе было несколько европейцев, и пара парней носила линзы. Противное зрелище. И отталкивающее.

А еще пугало в образе этого человека то, что она вспомнила, как когда-то ей звонила Юлиана, которая спрашивала про ментальную магию и рассказывала про

человека с линзами. Тот был японцем. И этот японец. Нет, это бред. Да и сколько японцев здесь может быть? Не, это никак не связано.

Кимико посмотрела на маму, показала ей язык и подошла к молодому человеку, что привело Яреци почти в ужас. Захотелось позвонить папе и спросить, что они с мамой делали, чтобы не допустить такого, когда она была маленькой. Но ей подумалось, что вряд ли папа ей сразу все расскажет, а еще она представила, что он расскажет все Тору о том, что Яреци не может воспитывать дочь. А ведь папа, как она помнила, любит Тору больше, чем ее.

- Хасэгава-сан, а вы будете выгуливать Акуму? А можно мне с ним гулять? Я буду бережно с ним обращаться, - сказала девочка. - Там недалеко есть большой магазин и несколько кафе. А живем мы в этом доме, - Кимико показала рукой на ближайший дом. - На двадцать пятом этаже. У нас быстрые лифты.

Яреци фыркнула и резко взяла дочь за руку. Шлепнула ее рукой по попе. Та поджала губы и обиженно посмотрела на нее.

- Вы еще что-то хотели, Хасэгава-сан? - спросила Яреци.

Акихико Хасэгава

Разговор матери и дочери Акихико позабавил, хотя сам он был рад не иметь проблем, связанных с воспитанием неугомонных отпрысков. Но тут ему даже хотелось, чтобы девочка по имени Кимико вела себя из рук вон плохо, провоцируя маму сказать или сделать что-то лишнее, способное приоткрыть завесу тайны над ее странной реакцией.

- Значит вы живете совсем рядом с парком, - Акихико снова улыбнулся. - А я живу немного дальше. Но, вполне вероятно, мы с Акумой будем ходить гулять сюда.

После огромного дома, в котором котенок чувствовал себя чуть ли не хозяином, двухкомнатная квартира плохо тянула на полноценную площадку для игр, так что он планировал иногда выводить котенка в "большой мир", естественно, больше не допуская побегов, подобных сегодняшнему.

- Но давай не будем злить твою маму. Она кажется недовольной. И, похоже, мы с Акумой ей совсем не нравимся.

Акихико внимательно посмотрел на девушку, ожидая реакции на свои слова. Обычно люди считали невежливым признаваться в своей антипатии, тем более в присутствии ребенка, и ему было интересно, как она начнет выкручиваться, особенно если малышка Кимико снова скажет что-то неудобное.

- Что вы, Мотидзуки-сан. Разве я смею вас задерживать лишними вопросами?

Акихико выпрямился и картинно поклонился, показывая, что готов попрощаться, но сам уходить пока не спешил, планируя досмотреть развязку этой маленькой семейной истории, а, при такой возможности, еще в ней и поучаствовать.

Яреци Фернандез

- А мы с мамой здесь по вечерам гуляем. Я хожу в садик, мне там так нравится, а вечером меня мама забирает, и мы гуляем здесь.

Девочка улыбнулась и посмотрела на котенка.

- А мама... она два года назад хотела развестись с папой. Поздно вечером она куда-то ушла, а потом мы с папой переехали сюда из другого района. Не вините ее, она хорошая, просто ей грустно.

Яреци молча посмотрела на дочь. Захотелось ее убить чем-то тяжелым, а потом подписать бумаги на гражданство и уехать в Испанию. Хотя после убийства ее не в Испанию отправят, а на электрический стул. Или какая у них там высшая мера наказания?

- Кимико, не говори ерунды, - сказала Яреци. - Тебя выпороть надо за такие слова.

- Но я же ничего не сказала, мам. Это ведь правда? - С сомнением спросила девочка. - А вы точно будете гулять с Акумой?

Она посмотрела на мужчину и улыбнулась.

Акихико Хасэгава

Наверное, впервые с момента его приезда в Пекин Акихико захотелось рассмеяться, настолько забавной ему показалась вся эта ситуация. В детской непосредственности была своя особая прелесть, которую мог оценить даже он. Возможно, Кимико и не понимала значение слова "развестись", услышав его от взрослых, но вот ее мать на это слово отреагировала однозначно, явно не испытывав особой радости от откровенности дочери.

- Конечно, мы не будем винить твою маму за то, что она ушла куда-то поздно вечером, - с абсолютно серьезным лицом сказал Акихико, пусть это и далось ему нелегко. - Вот Акума от меня тоже сегодня убежал. Но не потому, что не любит. Просто он был недоволен переездом и хотел заявить о своих правах. Тут главное, вовремя вытащить беглеца из кустов, в которых он притаился. Хотя иногда можно и немного отшлепать за непослушание.

Естественно, его метафорическое повествование было рассчитано на девушку, а не на ее дочку, для которой это должна была быть просто история про потерявшегося котенка.

- Гулять с Акумой я буду, а то он совсем заскучает в четырех стенах. А знаешь, что случается с котятами, которым скучно? Они начинают делать мелкие пакости тем, кто их кормит и за ними ухаживает.

Акихико снова бросил заинтересованный взгляд на Мотидзуки Яреци, если он правильно запомнил имя. Он понятия не имел, что там у нее произошло с мужем. Но, зная склонность человека практически любую историю примерять на себя, ожидал, что его рассказ вполне сможет срезонировать хотя бы в какой-то его части.

Яреци Фернандез

Яреци думала, что надо заканчивать это бесполезное занятие, которое было разговором, но не ее разговором, а дочери с этим странным человеком.

- Кимико, сейчас же подошла ко мне. И не смей больше разговаривать с незнакомыми людьми! - Сказала девушка, беря дочь за руку и отступая от молодого человека на несколько шагов.

- Но мама, он же сказал, что мы теперь знакомы. Мы же знакомы с ним. И он очень хороший, мама. Разве может плохой человек держать котенка?

- Кимико! - шикнула на дочь Яреци, понимая, что у нее совсем нет авторитета. Кимико слушается только папу, а с ней ведет себя безобразно, совершенно ее не слушается, а иногда рассказывая папе, что мама ее наказывала. Ей так казалось, она не подслушивала разговоры дочери с мужем. Но о чем они еще могут говорить? Только о том, что мама ушла из дома и, наверное, о том, что им вдвоем было лучше.

А этот человек не уходил. Да и говорил какие-то странные слова, заставившие ее вздрогнуть. Хорошо, что дочь не знала ничего про секту...

- Вот и займитесь своим котенком и не подходите к нам больше. Кимико, я запрещаю тебе общаться с этим человеком! Немедленно домой! - Сказала девушка и отвернулась от молодого человека. Кимико посмотрела на маму, потом на мужчину.

- Мама мне ничего не разрешает, - грустно вздохнула она.

Акихико Хасэгава

Акихико не ожидал, что девушка так сильно распсихуется и запретит дочери с ним даже разговаривать, пусть и провоцировал ее на яркую эмоциональную реакцию. Но, похоже, здесь вмешались какие-то неизвестные ему факторы, усугубившие его неоднозначные намеки.

- Не будем огорчать твою маму, раз она так расстраивается из-за нашего общения, - снова обратился Акихико к девочке. - А родителей надо слушаться. Они же желают нам добра.

На языке так и крутилось "добра, в своем понимании", но естественно, мужчина удержался и не стал озвучивать свои мысли по этому поводу. Вероятно, даже его отец считал, что воспитывает сына правильно, пытаясь заложить качества, которые ему пригодятся в будущем. А, в итоге, все получилось, как получилось, оставив неудовлетворенными всех заинтересованных лиц.

- Мне остается только с вами попрощаться, - Акихико снова поклонился девушке и улыбнулся ее дочери. - Акума, пойдем домой. Мне еще надо показать тебе новое жилище, и все, что я для тебя купил.

Решив больше не издеваться над нервной молодой мамой, Акихико прижал к себе

котенка, не став снова запихивать его в переноску, и направился в сторону своего нового дома. В конце концов, это был всего лишь рядовой эпизод из его жизни и не стоило обращать на него особого внимания, лучше подумав о работе, на которой ему следовало зарекомендовать себя если и не лучшим, то одним из лучших, в очередной раз потешив свое самолюбие.

Яреци Фернандез

Молодой человек ушел, и девушка, подождав, когда его шаги стихнут, строго посмотрела на дочь. Взяла ее за руку и направилась в сторону дома. Кимико не понимала, почему мама так сердится на нее, ведь она ничего не сделала и разговаривала с этим мужчиной потому, что он разрешил. Да и классный у него котенок, так интересно с ним поиграть. Хоть бы Хасэгава-сан был завтра в парке. И жаль, что нельзя гулять без мамы.

Вот папа бы разрешил играть с котенком этого человека. А мама ничего не разрешает. Девочка шла за мамой, низко опустив голову, и считала дни до возвращения папы. С ним так хорошо, он веселый. А мама всегда грустная.

Яреци не нравился этот молодой человек, ей хотелось забыть о нем, но увиденное с помощью магии ей не давало покоя. Он убил девушку. Душил ее каким-то предметом, похожим на пояс или ремень. Он убил человека, но почему-то не сидит в тюрьме. Вспомнив историю Маркуса, когда тот в Африке убил кого-то, а потом с помощью отца избежал наказания, девушка решила, что этот человек тоже имеет деньги, власть и силу. Точнее, не он сам, а его родители. В общем, очередной мажор, который считает, что ему все можно. Яреци не любила таких людей. Да и странное видение давало ей понять, что Кимико не будет встречаться с ним. И вообще, надо этот парк обходить стороной.

Они вернулись домой, и Яреци не захотела разговаривать с дочерью. И Кимико занялась своими игрушками.
